

ЖИЗНЬ В БАЛЕТЕ

Солист Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Аскольд Макаров не потрясал публику виртуозными трюками, мелодраматической мимикой или пантомимой, рекордами полетов и парения в воздухе. Ему не ростили «ахи» и «охи» многочисленных поклонницы. Однако стоило увидеть артиста на сцене — он вызывал неизъяснимую симпатию, в нем было что-то знакомое, родное, что делало Макарова популярным, любимым.

Зрительным залом завладевала неповторимость таланта. Явление редкое, дефицитное. Его особенно ценишь, когда смотришь на иных внешне привлекательных, технически развитых, всегда корректных танцовщиков, готовых исполнять любую роль, надежных партнеров балерины. Увы! Чаше всего от таких выступлений не остается в душе никакого следа. И все потому, что они лишены самого необходимого, дорогого — яркой художественной личности. Обладая таким качеством артист всегда вызывает в зрителях чувство духовной общности, помогает взглянуть на себя как бы в увеличительное стекло, усиливает их желание активной и благородной деятельности.

Неповторимость художника всегда неразрывно связана с чувством современности. Вот это составляет самое драгоценное в творчестве Аскольда Макарова.

В 1918 году мне посчастливилось увидеть и услышать Маяковского, исполнявшего роль Человека-просто в «Мистерии-буфф». Что-то от этого образа пришло на память, когда на сцене появился Макаров, а с ним новый для балета герой. Бесхитростный, простодушный, в чем-то даже наивный, вместе с тем человек несокрушимой воли, который сдюжит в любой беде, с честью выйдет из безвыходного положения, мужественно преодолеет любую преграду, — таким представляется зрителю Макаров, какую бы роль ни играл — Спартака или китайского кули, татарского богатыря или русского рыбака. Большой, красивый, «свой парень», схвативший жизнь крепкими руками, твердо стоящий на ногах, взирающий на мир с сознанием правоты своих деяний и убежденный в необходимости драться за них, — полюбился зрите-

лям. В нем увидели они своего соотечественника и современника — хозяина, а не гостя в балетном театре. Макаров, сравнительно с другими танцовщиками, еще «повезло» — в его репертуаре ряд образов современников. Он богат, как никто. Ибо среди его персонажей преобладают подлинно героические фигуры в диапазоне от вождя восставших рабов в Древнем Риме до советского рыбака, испытываемого обстоятельствами в верности Родине. Впрочем, что бы он ни исполнял, в его внешнем облике и пластике танца — во всем сценическом поведении всегда просвечивает содержание современности, заявляют о себе черты героя наших дней.

Макаров впервые появился на сцене в Перми в тот месяц, когда жизнь всего мира была озарена величием подвига советского народа, выстоявшего один на один в борьбе с фашистскими ордами и разгромившего их на Волге. Ратные подвиги после победы сменились не менее великими трудовыми. Как и его сверстники, Макаров усвоил основной закон советского артиста — быть прежде всего достойным гражданином, патриотом во всем. Время дало ему путевку в жизнь, сделало носителем идей, выражавших лейтему эпохи, стимулировало особенности его творческой, человеческой личности.

Таким остается он поныне. Мастер сцены, коммунист и общественный деятель. Педагог балетмейстерского отделения Консерватории и один из руководителей балетной секции отделения ВТО в Ленинграде. Болельщик новых сценических затей и друг в беде людей, сравнительно далеких от него. До всего ему есть дело. Ничто не оставляет его безучастным. Большие достоинства, хорошие черты!

Сегодня народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Аскольд Макаров процветает со сценой как танцовщик. Хочется верить, что молодежь примет от него драгоценную эстафету героя нашего времени на балетной сцене, эстафету художника, верного коммунистическим идеалам. Ведь это самое важное, самое главное.

Ю. СЛОНИМСКИЙ

Ленинград

1-5 ДЕК 1912